БЕЛОРУССКИЙ ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ. 2025. № 2. С. 33–46.
Belarusian Economic Journal. 2025. No 2. PP. 33–46.

ЭКОНОМИКА ОТРАСЛЕВЫХ РЫНКОВ

ВКЛАД МАЛЫХ И СРЕДНИХ ПРЕДПРИЯТИЙ В ЭКОНОМИЧЕСКУЮ ДИНАМИКУ КИТАЯ И БЕЛАРУСИ

А.В. Готовский*

Аннотация. Общепринятым является мнение о крупных организациях как основном локомотиве роста экономик Китая и Беларуси. Малые и средние организации осуществляют в большей степени социальную функцию в обеспечении занятности, также им отводится роль «колыбели» для будущих «единорогов». Проверить тезис о влиянии предприятий на экономический рост исходя из их размеров не так просто. Статистика по малым и средним организациям довольно специфична, отрывочна по многим вопросам. Еще более «дозированно» она приводится в КНР. В статье на основе обобщения официальных данных представлен анализ вклада малых и средних предприятий в экономическую динамику Китая и Беларуси.

Ключевые слова: малые и средние предприятия, экономический рост, структурный декомпозиционный анализ.

JEL-классификация: L16, L50.

DOI: 10.46782/1818-4510-2025-2-33-46

Материал поступил 21.02.2025 г.

Крупные организации являются основой экономики Республики Беларусь, исходя из объемов производства и численности работников. Малые и средние организации выполняют главным образом социальную функцию в обеспечении занятости. Такое доминирование крупных организаций по валовым показателям автоматически переносится и на их роль в обеспечении динамики экономического роста.

В международной практике также приходится часто сталкиваться с мнением о ведущей роли крупных корпораций, а субъекты малого и среднего предпринимательства нередко служат лишь «колыбелью» для будущих «единорогов». В частности, именно крупные корпорации, сформировавшиеся на начальном этапе за счет прямых иностранных инвестиций или же выросшие позднее из стартапов, называют точками роста столь стремительной динамики экономики КНР.

Однако насколько такая ставка на крупные предприятия соответствует реальной динамике национальной экономики Республики Беларусь или экономики КНР? Не занижается ли вклад субъектов малого и среднего бизнеса и не упускаются ли возможности по достижению более высокой динамики экономического роста?

Этим вопросам посвящена настоящая статья.

Особенности подхода к анализу

Вопросы развития субъектов малого и среднего предпринимательства (МСП) не новы и широко обсуждаются как в Республике Беларусь (Мальгина, 2024; Пашкевич, 2023; Попкова, 2023; Турбан, 2024), так и за рубежом (см., например, исследование МСП по КНР[1]; Luo, Hussein, Mansor, 2019;

[1] OECD. 2024. Financing SMEs and Entrepreneurs 2024: An OECD Scoreboard. 13 March 2024. DOI: https://doi.org/10.1787/7c08f656-en

* **Готовский Александр Владиславович** (agotovsky@tut.by), кандидат экономических наук, Институт экономики Национальной академии наук Беларуси (г. Минск, Беларусь); https://orcid.org/0000-0002-5470-9010; Scopus Author ID: 57212407661 (г. Минск, Беларусь)

Для цитирования: Готовский А.В. 2025. Вклад малых и средних предприятий в экономическую динамику Китая и Беларуси. *Белорусский экономический журнал*. № 2. С. 33–46. DOI: 10.46782/1818-4510-2025-2-33-46

Alqahtani, 2022; Моторина, 2024). Однако сведения о роли субъектов МСП в экономике носят довольно отрывочный характер, что не позволяет сформировать комплексную картину из-за специфики сбора статистических данных и ненадежности такой статистики в принципе.

Детализированный учет с регулярным представлением отчетности обязаны вести крупные, а нередко, исходя из законодательств конкретных государств, и средние организации.

Малым организациям и микроорганизациям предоставляются условия упрощенного учета, часто с уплатой налогов один раз в квартал или даже по итогам года, в том числе с фиксированной суммой. В связи с этим многие субъекты МСП могут долгое время числиться действующими при отсутствии фактической хозяйственной деятельности, а сведения о них могут в недостаточной степени отражать масштаб их действительной работы. Периодические обновления реестров таких организаций сильно корректируют их количество: исключают многие неработающие организации, перемещают часть из них в категорию средних или даже крупных, когда выявляются настоящие масштабы бизнеса, стремящегося как можно дольше сохранить упрощенную форму учета и налогообложения.

В результате в оперативном статистическом учете информация формируется по крупным и средним организациям, тогда как в отношении малых организаций и в особенности микроорганизаций чаще всего представлены лишь некие оценки на основе не вполне достоверной текущей информации и периодически проводимых выборочных обследований.

Кроме того, необходимо принимать во внимание изменения законодательства, касающиеся критериев отнесения к малым и средним организациям. Поправки такого характера были введены Министерством промышленности и информационных технологий Китая в соответствии с изданным 4 июля 2011 г. документом «Положения о критериях классификации малых и средних предприятий». Вместе с обозначенными выше вопросами это вызывает проблему заметных структурных сдвигов в статистических данных и их недостаточной сопоставимости по МСП во времени.

Для Китайской Народной Республики дополнительно характерна общая проблема ограниченного представления статистических данных. Она связана с огромной численностью населения и невозможностью на определенных этапах развития обеспечить надежный статистический учет, особенно в сельской местности и в трудно контролируемых сферах экономики (разного рода бытовые услуги, предоставляемые без оформления предпринимательской деятельности, и пр.). В связи с этим Национальное бюро статистики Китая представляет лишь ограниченный, сильно агрегированный набор статистических данных или информацию с детализацией по неполному кругу охвата организаций, что затрудняет экономический анализ в целом, но особенно препятствует оценке роли и вклада МСП в китайскую экономику. Например, численность занятых в разбивке по видам экономической деятельности на официальном сайте Национального бюро статистики Китая по последним годам представлена лишь по занятым в городах и несопоставима со стоимостными показателями по полному кругу организаций.

Исходя из указанных сложностей, связанных с использованием статистики в отношении МСП, сопоставимостью и представлением данных, необходим учет описанных нюансов при проведении расчетов. В частности, при расчете динамических показателей следует исключать из рассмотрения изменения с явными структурными сдвигами. В данной работе рассчитанные темповые показатели по экономике КНР не включают такие временные точки.

Также стоит отметить различия в критериях отнесения к субъектам МСП в Республике Беларусь и в Китайской Народной Республике. Китайские малые и средние предприятия по численности работников и объемам деятельности могут быть крупнее белорусских. По некоторым видам деятельности в Китае к малым и средним предприятиям относятся организации численностью до 2000 работников, в то время

[2] В КНР к микроорганизациям относят субъекты хозяйствования от 5 до 100 работников в зависимости от вида деятельности с наложением условий на объем выручки,

как в Беларуси – лишь до 250 чел.[2] Однако масштабы деятельности организаций и в целом национальной экономики Китая заметно больше белорусских. В связи с этим в статье приведены расчеты по вкладу субъектов МСП в экономические показатели в соответствии с тем, как их определяют национальные законодательства двух стран.

С учетом сказанного оценка вклада субъектов МСП в экономические показатели и динамику экономического роста Беларуси и Китая представлена настолько комплексно, насколько это возможно при использовании имеющихся данных национальной статистики.

Стоит отметить, что сделанные расчеты основаны на известных методах экономического анализа и структурной декомпозиции и не должны представлять затруднений в понимании для специалистов. Некоторые особенности авторских методик описаны в пояснениях к таблицам. Формат статьи не позволяет изложить их в необходимом объеме, однако автор берет на себя обязательство представить полные математические выкладки этих методик заинтересованному читателю.

Оценка вклада субъектов МСП в динамику экономики КНР

Высокая доля средних и малых предприятий в экономике КНР хорошо известна. Это широко разошедшаяся в публикациях по этой тематике формула «50 – 60 – 70 – 80»: 50% налоговых поступлений, 60% ВВП, 70% технологических инноваций и 80% рабочих мест в городах[3] (Luo, Hussein, Mansor, 2019. P. 2900; Alqahtani, 2022. P. 96). Занятость на таких предприятиях, несомненно, позволяет достаточно полно задействовать трудовые ресурсы, опираясь на самоорганизацию и предпринимательскую активность населения, и служит как минимум обеспечению социальной стабильности.

Однако возникает вопрос о том, кто все-таки вносит больший вклад в динамику китайской экономики: крупные организации, имеющие возможность концентрировать значительные ресурсы на определенных направлениях, обеспечивать экономию «на масштабе», динамично наращивать «истории успеха», создавать и продвигать собственные бренды, или никому не известные, но более мобильные малые организации? Или все же последние самостоятельно не вносят заметного вклада в динамику, но являются лишь некой «начальной стадией», которая при определенном успехе сможет привести к возникновению динамичных крупных компаний, определяющих траекторию экономики?

Прежде всего следует отметить, что в экономике КНР наиболее динамичный рост в реальном выражении (рис. 1), в особенности по показателю производительности труда (рис. 2), демонстрируют организации вторичного сектора (промышленность и строительство).

Рост в реальном выражении объемов валовой добавленной стоимости этого сектора в экономике КНР с 1978 г., когда при Дэн Сяопине начала реализовываться политика реформ и открытости, составил 7010,3% и опередил рост третичного сектора – сферы услуг (6859,6%), средние показатели экономики (4713,5%), а также заметно превысил динамику первичного сектора – сельского и лесного хозяйства (686,1%). При этом рост производительности труда в сопоставимых ценах во вторичном секторе (2262,4%) с большим отрывом опередил динамику первичного (1150,9%) и третичного (941,2%) секторов.

Таким образом, основной вклад не только в рост, но и в повышение производительности труда (табл. 1, 2) как на временном горизонте с 1978 г. (52,5% за счет всех эффектов, включая структурные[4]), так

тогда как в Республике Беларусь (в соответствии с Законом от 1 июля 2010 г. № 148-З «О поддержке малого и среднего предпринимательства») – субъекты хозяйствования до 15 чел.; к малым организациям – до 20–2000 и 100 чел. соответственно; к средним – до 200–2000 и 250 чел.

[3] OECD. 2024. Financing SMEs and Entrepreneurs 2024: An OECD Scoreboard. 13 March 2024. P. 187. DOI: https://doi.org/10.1787/7c08f656-en

[4] Расчеты проведены по авторской методике, отличающейся от общепринятой декомпозиции (см. расчеты по зарубежным экономикам в (Dumagan, 2013; Воскобойников, Баранов, Бобылёва, Капелюшников, Пионтковский, Роскин, Толоконников, 2021. С. 13); по белорусской экономике – в (Bakanova, Freinkman, Gotovsky, Sidarenka, 2010. P. 9; Воробьев, Филипцова, 2023. С. 114), в которой эффект от перераспределения занятости полностью относится к вкладу реципиента рабочей силы. В представленных расчетах учитывается вклад донора, который при низкой производительности труда высвобождает рабочую силу и обеспечивает возможность ее использования в экономике с более высокой среднеэкономической эффективностью, что уже обеспечивает положительный вклад в общеэкономический показатель, а также вклад реципиента, который задействует свободную единицу и прибавля-

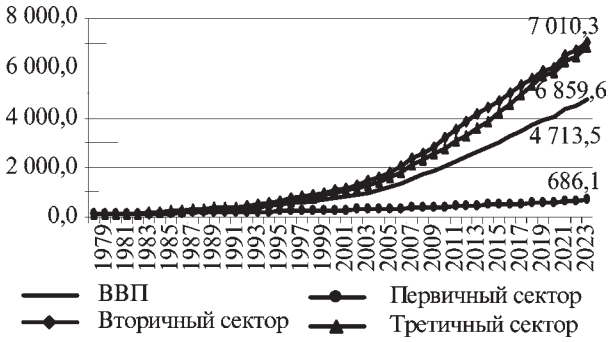

Рис. 1. Рост валовой добавленной стоимости в постоянных ценах, 1978 г. = 100%

Источник. Электронная база данных Национального бюро статистики КНР. URL: http://data.stats.gov.cn

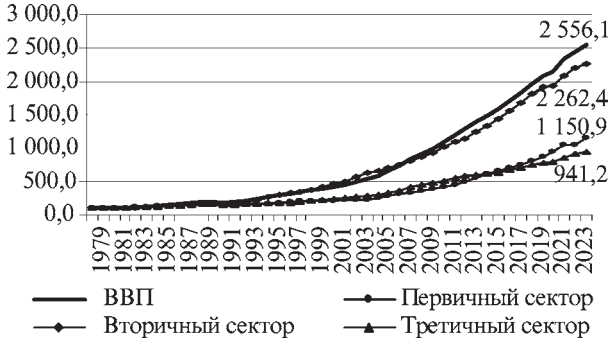

Рис. 2. Рост производительности в постоянных ценах, 1978 г. = 100%

Источник. Рассчитано на основе данных Национального бюро статистики КНР. URL: https://data.stats.gov.cn

Таблица 1

Декомпозиция прироста производительности труда в КНР, вклад в процентах от общего прироста по экономике в 2023 г. к базе 1978 г.*

Сектор	Эффект			Всего:
	Вклад прироста производительности в секторах	Перераспределение занятости в секторы:		
		с большей производительностью	с более быстрым ростом производительности	
Первичный	10,6	1,1	40,5	52,2
Вторичный	37,8	0,8	13,9	52,5
Третичный	7,6	1,3	-13,6	-4,7
Итого:	56,0	3,2	40,8	100,0

* За 100% принят общий прирост производительности труда экономики КНР за период 1978–2023 гг. (см. рис. 2). Такое нормирование проведено в целях сопоставимости результатов с декомпозицией, представленной в табл. 2, в которой за 100% принят прирост производительности за период 2009–2023 гг.

Источник. Рассчитано на основе данных Национального бюро статистики КНР. URL: https://data.stats.gov.cn

Таблица 2

Декомпозиция прироста производительности труда в КНР, вклад в процентах от общего прироста по экономике в 2023 г. к базе 2009 г.*

Сектор	Эффект			Всего:
	Вклад прироста производительности в секторах	Перераспределение занятости в секторы:		
		с большей производительностью	с более быстрым ростом производительности	
Первичный	12,3	7,3	10,4	29,9
Вторичный	41,7	0,5	0,6	42,9
Третичный	27,3	2,7	-2,8	27,2
Итого:	81,2	10,6	8,2	100,0

* Как видно из сопоставления табл. 2 с табл. 1, вклад структурных факторов (столбцы 2 и 3) в 2009–2023 гг. был ниже по сравнению с анализируемым периодом 1978–2023 гг.

Источник. Рассчитано на основе данных Национального бюро статистики КНР. URL: https://data.stats.gov.cn

и на последнем этапе экономического развития с 2009 г. (42,9%), несмотря на опору в этот период на внутренний рынок и опережающее развитие сферы услуг, внес вторичный сектор. Вклад первичного сектора даже с учетом структурных эффектов и его роли в качестве донора рабочей силы, был ниже.

ет эффект за счет своей более высокой эффективности по сравнению со среднеэкономической. Такой подход позволяет оценить вклад от мероприятий по оптимизации занятости в менее производительных видах деятельности. Соответственно расчет структурных эффектов позволяет увидеть, за счет чего среднеэкономическая производительность растет более быстрыми темпами по сравнению с динамикой этого показателя в отдельных видах деятельности (рис. 2).

В связи с этим основной интерес представляет рассмотрение вклада субъектов МСП в динамику промышленного сектора, в отношении которого Национальное бюро статистики Китая представляет хотя и недостаточно разнообразные, но все же регулярные данные. Как видно из рис. 3, основу численности промышленных организаций КНР составляли малые и средние предприятия.

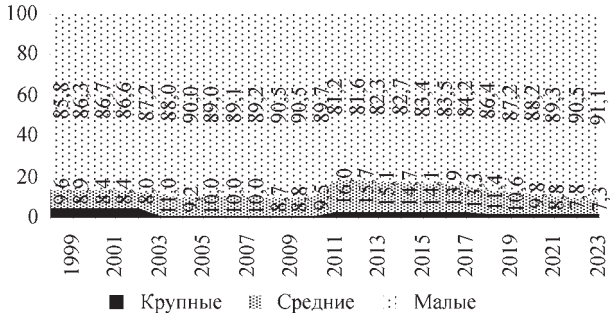

Рис. 3. Структура численности промышленных организаций по величине в КНР, доля в процентах

Источник. Рассчитано на основе данных Национального бюро статистики КНР. URL: https://data.stats.gov.cn

При этом малые организации не только доминировали в структуре численности, но и поступательно увеличивали свою долю. В 1998 г. она составляла 85,8%. В начале 2000-х гг., после развертывания программ поддержки МСП, доля малых организаций начала расти и к 2009 г. достигла 90,5%. В результате введения в июле 2011 г. Министерством промышленности и информационных технологий Китая новых критериев отнесения к малым и средним организациям, обновления реестра и исключения из него неработающих организаций эта доля сократилась до 81,2%, но к 2023 г. она вновь поступательно выросла до 91,1%.

Одновременно с этим доля средних предприятий, составлявшая 9,6% в 1998 г. и колебавшаяся в пределах 8,0% (2002 г.) и 11,0% (2003 г.), в результате пересмотра критериев резко увеличилась до 16,0%, но затем поступательно сократилась до 7,3% к 2023 г.

Наиболее низкую по численности долю имели крупные предприятия: в размере 4,6% в 1998 г. с сокращением до 0,7% – в 2008–2009 гг. Пересмотр критериев вывел долю таких предприятий на отметку 2,8%, но уже к 2023 г. она вернулась к уровню 1,7%.

Как показывает анализ динамики количества организаций (рис. 4), увеличение числа малых организаций имело наиболее устойчивую тенденцию к росту, в том числе с резким ускорением после 2020 г., тогда как количество средних (с 2014 г.) и крупных (с 2015 г.) организаций сокращалось.

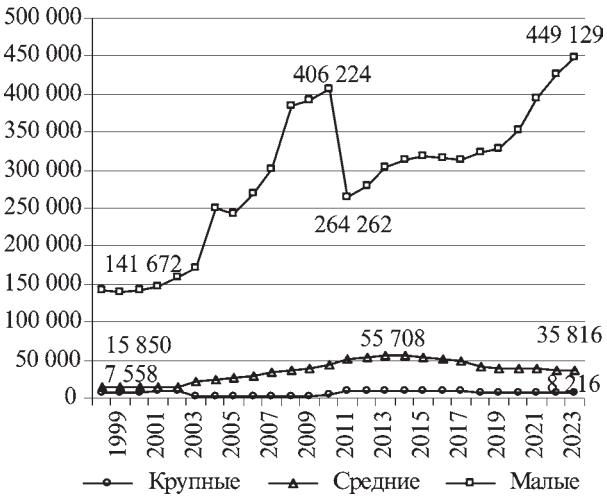

Рис. 4. Количество крупных, средних и малых организаций в промышленности КНР, ед.

Источник. Рассчитано на основе данных Национального бюро статистики КНР. URL: https://data.stats.gov.cn

Резкое сокращение числа малых предприятий в 2011 г. было вызвано упомянутым ранее введением новых критериев и исключением из реестра неработающих компаний, что одновременно увеличило количество средних организаций с 42 906 в 2010 г. до 52 236 в 2011 г., а крупных – с 3742 до 9111.

Таким образом, характеризуя китайскую экономику с точки зрения количества организаций, можно однозначно констатировать, что ее основу составляют малые предприятия. Но преобладание по количеству еще не означает доминирования в стоимостных объемах. Тем не менее субъекты малого и среднего предпринимательства доминировали и в структуре выручки от основной деятельности промышленных организаций (рис. 5). По состоянию на 2023 г. на долю малых предприятий приходилось 35,1% выручки, средних – 21,4%. Соответственно на долю субъектов МСП в сумме приходилось 56,5% выруч-

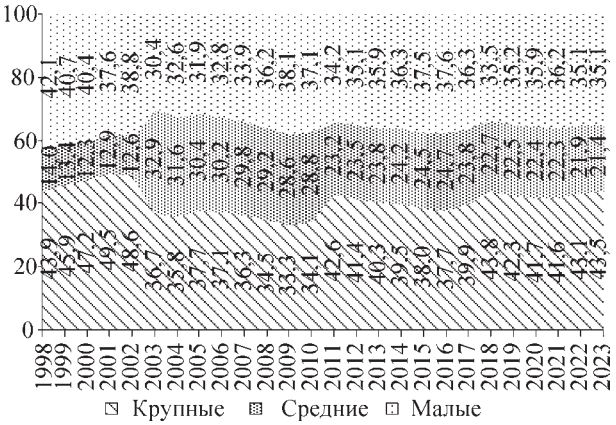

Рис. 5. Структура выручки от основной деятельности крупных, средних и малых организаций промышленности КНР, %

Источник. Рассчитано на основе данных Национального бюро статистики КНР. URL: https://data.stats.gov.cn

ки, тогда как на долю крупных организаций – лишь 43,5%.

Из рис. 6 видно, что предпринятые правительством КНР в 2011 г. усилия по изменению критериев имели вполне конкретную цель: устранить «перегиб», связанный с уходом бизнеса в форматы среднего и малого предпринимательства в рамках развернутой в начале 2000-х гг. программы государственной поддержки, и придать экономике статус крупнотоварного производства. Однако уже к 2016 г. этот результат был нивелирован вследствие более устойчивой динамики малых предприятий. Резкие структурные изменения в 2017–2018 гг. выглядели очередными попытками перевести наиболее успешные малые и средние предприятия в более высокий разряд.

Аналогичные точки расхождений в 2011, 2017–2018 гг. видны по показателям общей прибыли (рис. 7) и общих активов (рис. 8) промышленных организаций.

Таким образом, несмотря на обширную программу КНР по поддержке малых и средних организаций, очевидны попытки придать китайской промышленности образ крупнопроизводственной. В этой связи расчет вклада субъектов МСП в рост показателей корректен лишь для временных интервалов, по которым такие попытки не искажали складывающиеся тенденции: 1998–2010 гг., 2011–

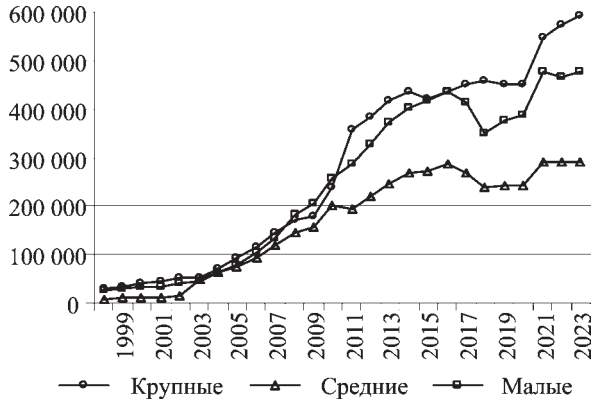

Рис. 6. Выручка от основной деятельности крупных, средних и малых организаций промышленности КНР, 100 млн юаней

Источник. Рассчитано на основе данных Национального бюро статистики КНР. URL: https://data.stats.gov.cn

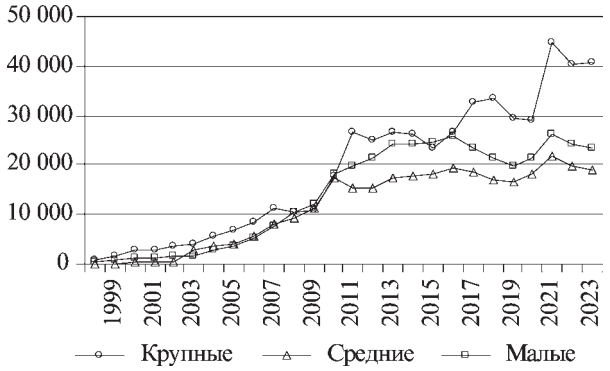

Рис. 7. Общая прибыль крупных, средних и малых организаций промышленности КНР, 100 млн юаней

Источник. Рассчитано на основе данных Национального бюро статистики КНР. URL: https://data.stats.gov.cn

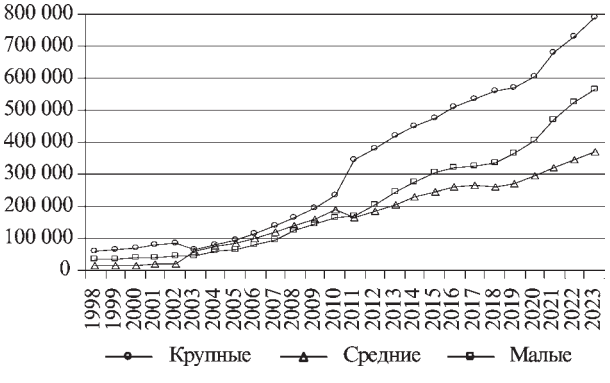

Рис. 8. Общая сумма активов крупных, средних и малых организаций промышленности КНР, 100 млн юаней

Источник. Рассчитано на основе данных Национального бюро статистики КНР. URL: https://data.stats.gov.cn

2016 гг. и 2018–2023 гг. Такой расчет показал (табл. 3), что вклад малых организаций в динамику численности промышленных предприятий был определяющим на всех временных интервалах анализа, а вклад в общие активы и выручку от основной деятельности не уступал крупным организациям. Единственный показатель, в динамику которого на последнем этапе в 2019–2023 гг. малые организации внесли меньший вклад, – это прирост общей прибыли. Однако в данном случае следует обратить внимание на опережающий рост на предыдущем этапе (2012–2016 гг.): если рассчитать средний показатель по этим двум периодам, то видно, что малые предприятия не только не уступали крупным, но и опережали их.

Из проведенного анализа можно сделать вывод, что в конкурентных условиях китайской экономики малый бизнес оказался не менее динамичным, чем крупный, и, несмотря на распространенное мнение о высокой роли транснациональных корпораций и иностранных инвестиций в развитии экономики Поднебесной, МСП вносило вклад в динамику, не уступающий вкладу крупной промышленности.

В завершение следует также привести показатели эффективности работы крупных, средних и малых организаций. На рисунках 9 и 10 представлены уровни рентабельности продаж и рентабельности активов промышленных предприятий. Видно, что малые организации если и уступали крупным, то лишь в последние годы и незначительно, тогда как после мирового финансово-экономического кризиса 2008 г. вплоть до 2018 г. они заметно превосходили крупные по рентабельности активов.

Результаты расчетов, произведенных в среднем на одно рабочее место[5], подтверждают, что в тот период малые предприятия, имея почти вдвое меньший объем активов на одного занятого, лишь на 13% уступали по выручке и на 20% – по прибыли на одно рабочее место крупным предприятиям, однако сильно опережали их по динамике роста этих показателей. Как видно из рисунков 9 и 10, это отражало их бо́льшую устойчивость к мировому финансово-экономическому кризису 2008 г.

Таким образом, и качественные показатели свидетельствуют в пользу того, что малые предприятия промышленности КНР не уступают сильно по эффективности крупным, а в кризисных условиях они проявляют бо́льшую устойчивость к неблагоприятным факторам.

[5] Сведения по занятым в детализации по размерам организаций Национальное бюро статистики Китая публиковало лишь до 2011 г.

Таблица 3

Декомпозиция прироста показателей промышленности КНР по вкладу в динамику крупных, средних и малых организаций, в процентах к общей величине прироста

Показатель	2010 г. к 1998 г.	2016 г. к 2011 г.	2023 г. к 2018 г.
Количество предприятий	100,0	100,0	100,0
Крупные	-1,3	1,0	-0,2
Средние	9,4	0,8	-5,8
Малые	91,9	98,2	106,0
Общие активы	100,0	100,0	100,0
Крупные	36,5	40,3	40,5
Средние	36,1	23,4	18,9
Малые	27,4	36,3	40,6
Выручка от основной деятельности	100,0	100,0	100,0
Крупные	33,1	24,5	42,7
Средние	30,3	28,8	16,8
Малые	36,6	46,8	40,4
Общая прибыль	100,0	100,0	100,0
Крупные	32,5	3,4	62,3
Средние	33,6	38,9	20,4
Малые	33,9	57,7	17,4

Источник. Рассчитано на основе данных Национального бюро статистики КНР. URL: https://data.stats.gov.cn

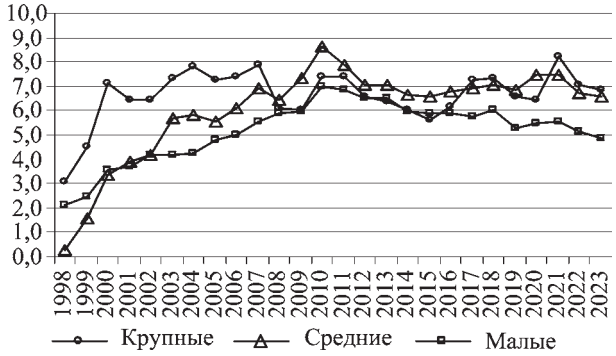

Рис. 9. Рентабельность продаж крупных, средних и малых организаций промышленности КНР, %

Источник. Рассчитано на основе данных Национального бюро статистики КНР. URL: https://data.stats.gov.cn

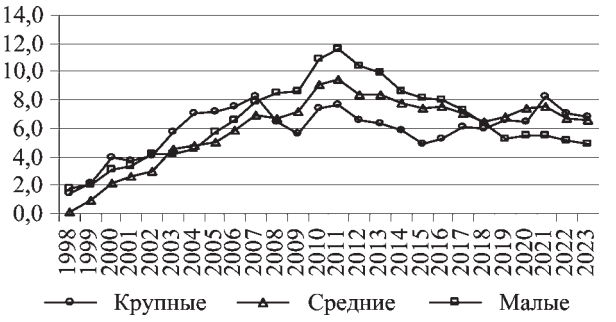

Рис. 10. Рентабельность активов крупных, средних и малых организаций промышленности КНР, %

Источник. Рассчитано на основе данных Национального бюро статистики КНР. URL: https://data.stats.gov.cn

Оценка вклада субъектов МСП в динамику экономики Республики Беларусь

В структуре экономики Республики Беларусь среди коммерческих организаций, осуществляющих хозяйственную деятельность[6], также по количеству доминируют субъекты малого и среднего предпринимательства (рис. 11).

На начало 2024 г. доля субъектов МСП составляла 98,6%, причем в основном она состояла из микроорганизаций (87,2%). Заметно меньше было малых организаций (9,6%), средние составляли совсем малую долю – 1,8%, а крупных было лишь 1,4%. В материальном производстве доля крупных предприятий также была небольшой. Например, в промышленности она составляла всего 4,0%, однако это больше, чем в экономике КНР (1,7%, см. анализ выше).

При количественном, как и в КНР, доминировании субъектов МСП отличительной чертой для Республики Беларусь является их небольшой удельный вес в производственных объемах. Если в КНР малые организации на определенных этапах развития не уступали по объемам выручки крупным, в настоящее время отставание незначительно, а вместе со средними они превосходят крупные, то в Республике Беларусь ситуация противоположная. Крупные организации доминируют, а организации МСП обеспечивают малую долю как в объемах производства промышленной продукции, так и в формировании ВВП.

В 2023 г. субъекты МСП обеспечивали лишь 20,0% объемов промышленного производства (рис. 12), в том числе средние – 8,6%, малые – 9,3%, микроорганизации – 2,1%.

Вместе с индивидуальными предпринимателями субъекты малого и среднего бизнеса формировали лишь 25,2% ВВП Беларуси (рис. 13), из них 7,4% обеспечивали средние организации, 10,1% – малые, 5,5% – микроорганизации, 2,2% – индивидуальные предприниматели.

Такой слабый вклад в производственные объемы требует выявления обусловливающих факторов, среди которых может быть как низкая эффективность работы (производительность труда), так и незначительная доля в структуре занятости. Расчет показателя ВВП (ВДС в сумме с чистыми налогами на продукты) на одно рабочее место выявил, что эффективность средних и малых организаций почти не уступала среднеэкономическому уровню (рис. 14). Однако у микроорганизаций и индивидуальных предпринимателей (с учетом привлекаемых ими физических лиц по трудовым и (или) гражданско-правовым договорам) эффективность

[6] Национальный статистический комитет Республики Беларусь рассчитывает количество и формирует статистику МСП по кругу коммерческих организаций, осуществлявших хозяйственную деятельность и предоставивших данные статистическому органу. На начало 2024 г. таких организаций в республике насчитывалось 117 543, среди которых 115 924 – МСП и 1619 – крупных организаций. Соотнесение этого числа МСП с количеством всех коммерческих организаций, зафиксированных статистическим регистром (123 724), некорректно и автоматически относит неработавшие коммерческие организации (6181) к доле крупных и искажает ее. Также некорректно соотнесение указанного числа МСП со всеми юридическими лицами (150 239), поскольку среди некоммерческих организаций присутствует большое количество малых и средних организаций.

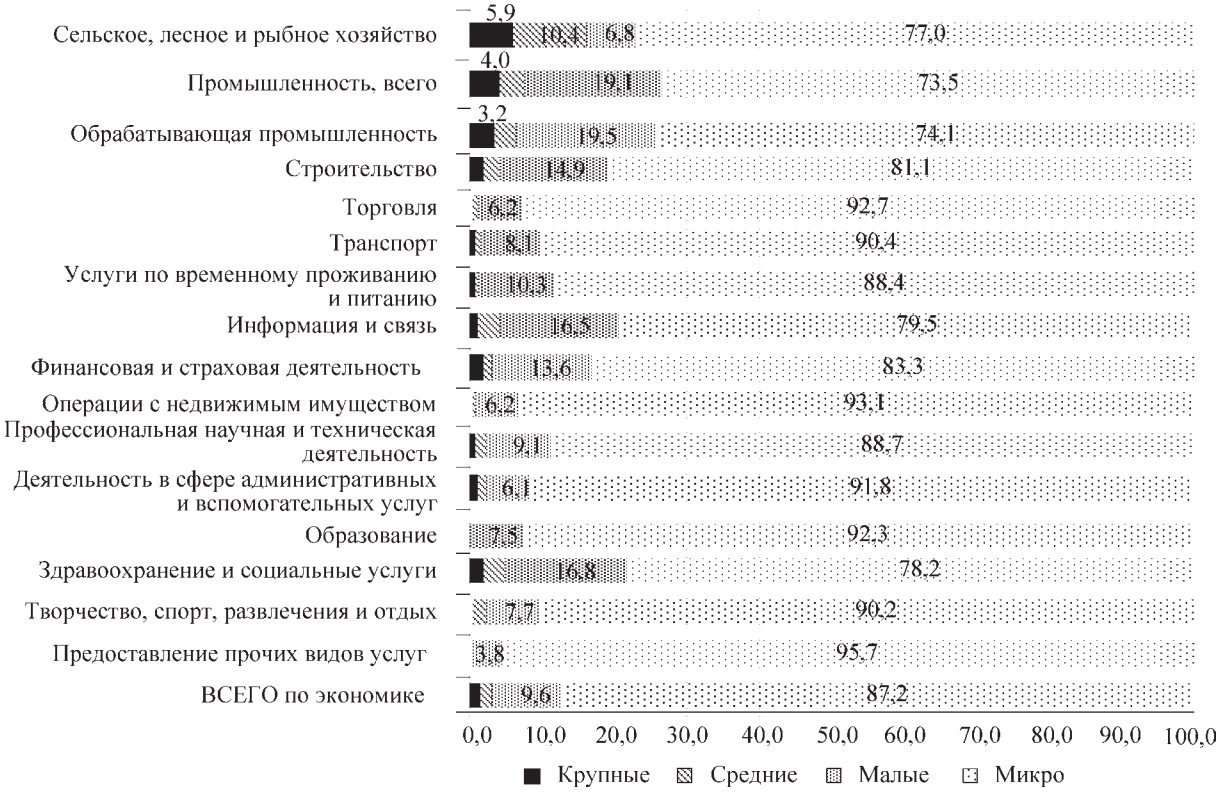

Рис. 11. Структура численности коммерческих организаций Республики Беларусь, осуществлявших хозяйственную деятельность на начало 2024 г., %

Источник. Рассчитано на основе данных Национального статистического комитета Республики Беларусь. URL: https://dataportal.belstat.gov.by/osids/home-page

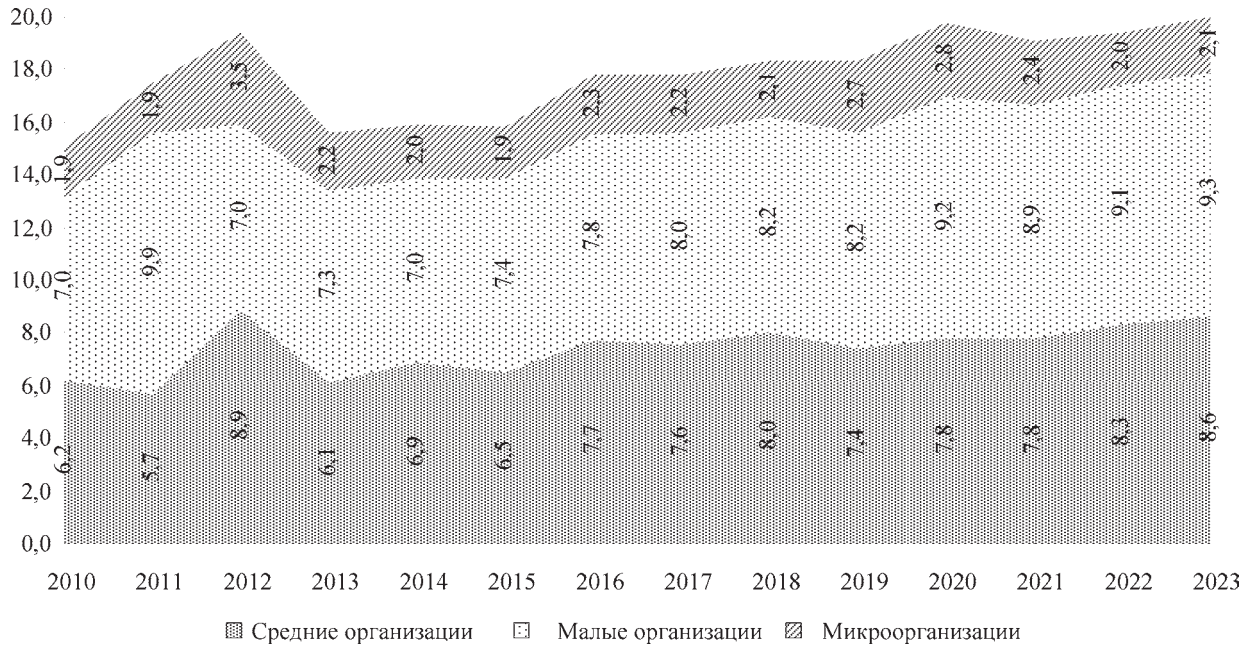

Рис. 12. Доля субъектов МСП в промышленном производстве Республики Беларусь, %

Источник. Рассчитано на основе данных Национального статистического комитета Республики Беларусь. URL: https://dataportal.belstat.gov.by/osids/home-page

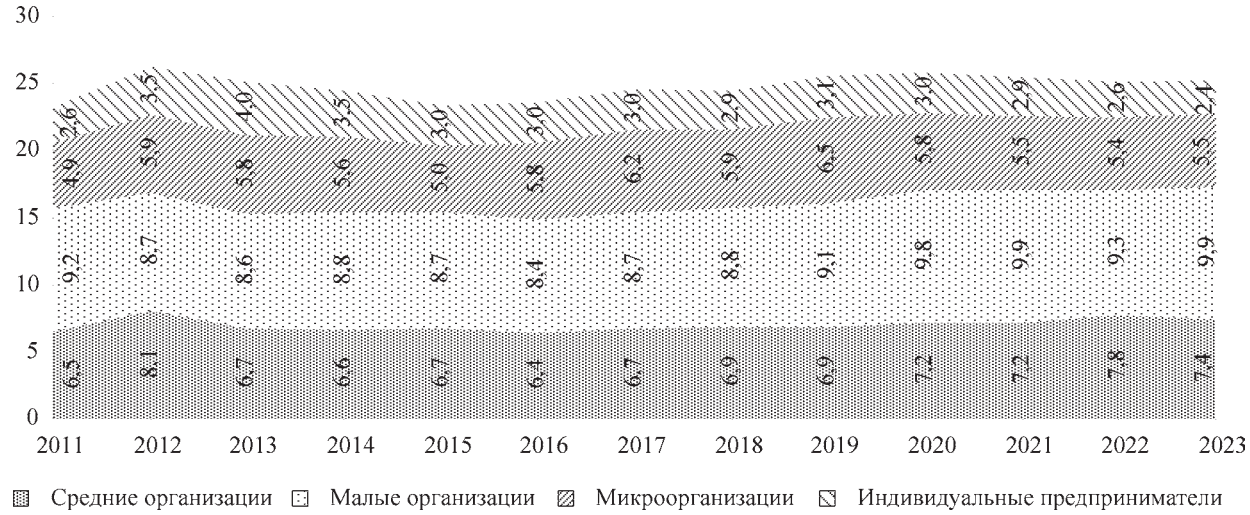

Рис. 13. Доля субъектов МСП в ВВП Республики Беларусь, %

Источник. Рассчитано на основе данных Национального статистического комитета Республики Беларусь. URL: https://dataportal.belstat.gov.by/osids/home-page

была заметно ниже с тенденцией к снижению. Так, если у микроорганизаций в 2020 г. ВВП на одно рабочее место составлял 75,3% от среднего уровня по экономике, то уже к 2023 г. он сократился до 68,8%. У индивидуальных предпринимателей и привлеченных ими физических лиц этот показатель снижался с 2013 г. с отметки 69,0% до нынешней 36,4%.

Вместе с тем даже такие низкие параметры у микроорганизаций и индивидуальных предприятий сдвинули средний показатель эффективности по МСП в целом с 74,4% в 2020 г. на уровень 72,8% в 2023 г. Но это не объясняет причин их более низкой доли в ВВП и промышленном производстве по сравнению с организациями КНР.

Более значимыми были различия в структуре занятости. В экономике Республики Беларусь в 2023 г. на долю МСП вместе с индивидуальными предпринимателями и привлекаемыми ими работниками приходилось лишь 34,6% занятых (рис. 15), что в 2,3 раза ниже показателей экономи-

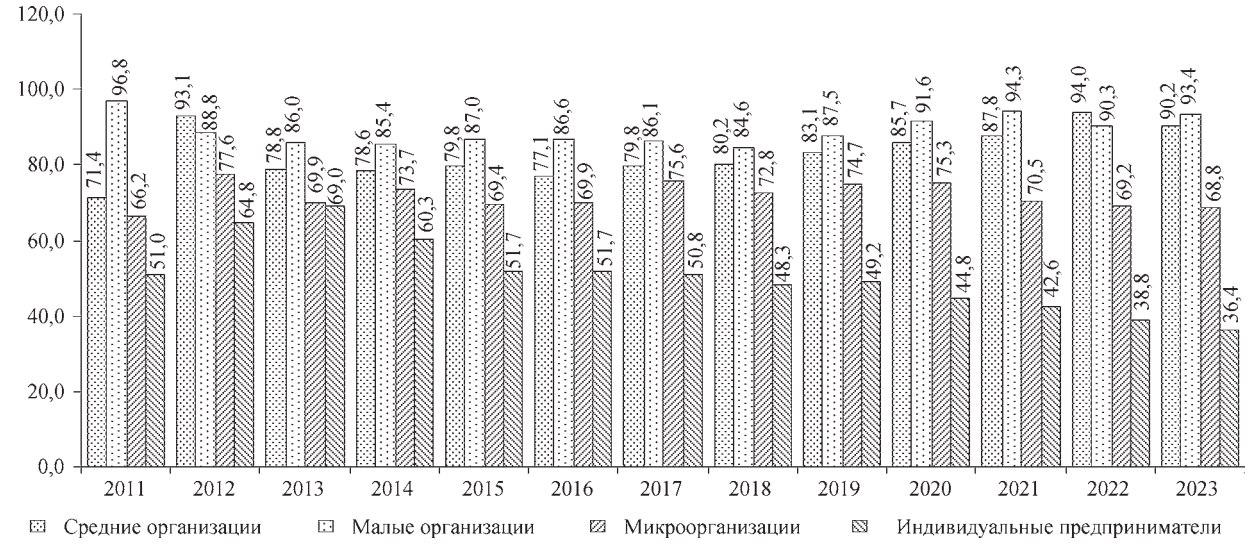

Рис. 14. ВВП на одно рабочее место у субъектов МСП к среднему уровню по Республике Беларусь по годам, %

Источник. Рассчитано на основе данных Национального статистического комитета Республики Беларусь. URL: https://dataportal.belstat.gov.by/osids/home-page

Рис. 15. Доля численности работников МСП в общей численности работников по Республике Беларусь, %

Источник. Рассчитано на основе данных Национального статистического комитета Республики Беларусь. URL: https://dataportal.belstat.gov.by/osids/home-page

ки КНР. В МСП национальной промышленности Республики Беларусь было занято чуть больше четверти работников, что в 2,4 раза ниже аналогичного показателя промышленности КНР.

В целом, если сравнивать параметры китайской и белорусской экономик, то порядок цифр следующий. В КНР крупные организации, составлявшие 1,7% от общего числа в промышленности, обеспечивали более трети рабочих мест и 43,5% выручки промышленных предприятий. В Беларуси крупные организации, составлявшие 4% от общего числа, обеспечивали почти три четверти рабочих мест и 80,0% объемов промышленного производства.

Итак, если учесть изначально более высокий в Республике Беларусь удельный вес крупных организаций в числе промышленных и умножить на соответствующий коэффициент показатели КНР, то в результате получатся наблюдаемые в нашей стране доли в занятости и объемах производства.

Таким образом, основным фактором более низкой доли МСП и индивидуальных предпринимателей в производственных показателях Беларуси по сравнению с показателями КНР выступает не разница в эффективности, а структура экономики с более высоким удельным весом крупных организаций в их общем количестве. И хотя разница не кажется большой и исчисляется всего лишь 2,3 процентными пунктами (1,7 и 4,0% соответственно в промышленности), она приводит к столь разительным различиям в долях по занятым и по объемам производства.

При такой структуре экономики (с большим удельным весом крупных организаций) ожидать высокой роли МСП в динамике развития, казалось бы, не приходится. Однако именно здесь и таится главный сюрприз (табл. 4).

Как видно из представленной таблицы, высокое влияние на динамику показателей экономики и промышленности в 2012–2016 гг. (отрицательное) и в 2017–2021 гг. (положительное) оказывали как крупные, так и малые организации. В 2022–2023 гг. основной положительный вклад в динамику промышленного производства внесли уже малые и средние предприятия (1,2 п. п. из 1,9% прироста). В целом в период 2012–2023 гг. вклад субъектов МСП в промышленную динамику был заметно выше (5,8 п. п. из 16,5% прироста), чем их доля в структуре занятости (чуть более четверти) и в объемах производства (лишь 20,0%). По экономике в целом малые и средние предприятия внесли в 2022–2023 гг. более высокий отрицательный вклад в прирост ВВП (-0,5 п. п. из -0,7%), чем крупные организации (-0,2 п. п.), однако обусловлено это было негативной ситуацией, связанной с

Таблица 4

Декомпозиция прироста показателей экономики Республики Беларусь по вкладу в динамику крупных, средних и малых организаций, п. п. прироста за период

Показатель	2012–2016 гг.	2017–2021 гг.	2022–2023 гг.	Всего за 2012–2023 гг.
ВВП, всего	-2,1	9,2	-0,7	6,1
Крупные	-2,0	4,9	-0,2	2,6
Субъекты МСП, всего	-0,1	4,2	-0,5	3,5
Средние	*-0,2*	*1,5*	*0,1*	*1,4*
Малые	*-1,0*	*2,4*	*-0,1*	*1,3*
Микроорганизации	*0,8*	*0,2*	*0,0*	*0,9*
Индивидуальные предприниматели	*0,3*	*0,2*	*-0,5*	*-0,1*
Промышленное производство, всего	-4,5	19,8	1,9	16,5
Крупные	-4,0	14,6	0,7	10,7
Субъекты МСП, всего	-0,5	5,2	1,2	5,8
Средние	*1,7*	*1,6*	*1,0*	*4,3*
Малые	*-2,5*	*2,9*	*0,6*	*0,9*
Микроорганизации	*0,3*	*0,6*	*-0,3*	*0,5*

Источник. Рассчитано на основе данных Национального статистического комитета Республики Беларусь. URL: https://dataportal.belstat.gov.by/osids/home-page

деятельностью индивидуальных предпринимателей (-0,5 п. п.). В целом за период 2012–2023 гг. вклад субъектов МСП в экономический рост был не только положительным, но и более значимым (3,5 п. п. из 6,1%), чем вклад крупных предприятий (2,6 п. п.), несмотря на скромные доли в структуре занятости (34,6%) и в формировании ВВП (25,2%).

* * *

Резюмируя, можно отметить, что в экономике Республики Беларусь, несмотря на изначальный высокий удельный вес крупных организаций в структуре занятости и в объемах производства, ориентированную на их поддержку государственную экономическую политику, МСП оказывали такое влияние на динамику экономического роста, которое не может игнорироваться.

Это стало возможным потому, что МСП продемонстрировали бо́льшую гибкость и устойчивость в нынешних условиях нестабильной международной обстановки, адаптивность к внезапным кризисам.

С учетом таких результатов необходимо большее внимание к МСП в программных документах социально-экономического развития республики, усиление государственной экономической политики в части их поддержки и стимулирования, придание им официального статуса драйвера экономического роста в современных быстро меняющихся условиях.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ (REFERENCES)

Воробьев В.А., Филипцова А.В. 2023. Структурная трансформация экономики и межотраслевая мобильность капитала в Республике Беларусь. *Белорусский экономический журнал*. № 2 (103). С. 107–120. [Vorobyov V.A., Filiptsova A.V., 2023. Structural Transformation of the Economy and Inter-Sectoral Capital Mobility in the Republic of Belarus. *Belorusskiy ekonomicheskiy zhurnal*. No 2 (103). PP. 107–120. (In Russ.)] DOI 10.46782/1818-4510-2023-2-107-120

Воскобойников И.Б., Баранов Э.Ф., Бобылёва К.В., Капелюшников Р.И., Пионтковский Д.И., Роскин А.А., Толоконников А.Е. 2021. Постшоковый рост российской экономики: опыт кризисов 1998 и 2008–2009 гг. и взгляд в будущее. *Вопросы экономики*. № 4. С. 5–31. [Voskoboinikov I.B., Baranov E.F., Bobyleva K.V., Kapelyushnikov R.I., Piontkovsky D.I., Roskin A.A., Tolokonnikov A.E. 2021. Post-Shock Growth of the Russian Economy: the Experience of the 1998 and 2008–2009 Crises and a Look into the Future. *Voprosy ekonomiki*. No 4. PP. 5–31. (In Russ.)] DOI: https://doi.org/10.32609/0042-8736-2021-4-5-31

Мальгина И.В. 2024. Мероприятия по совершенствованию финансовой поддержки малого и среднего предпринимательства в РБ. *Устойчивое развитие экономики: состояние, проблемы,*

перспективы. Сборник трудов XVIII международной научно-практической конференции. Пинск: ПолесГУ. С. 69–74. [Mal'gina I.V. 2024. Measures to Improve Financial Support for Small and Medium-Sized Businesses in the Republic of Belarus. *Ustoychivoe razvitie ekomomiki: sostoyanie, problemy, perspektivy*. Sbornik trudov XVIII mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii. Pinsk: PolesGU. PP. 69–74. (In Russ.)]

Моторина О.И. 2024. Инновационная деятельность китайских МСП. *Стратегия развития экономики Беларуси: вызовы, инструменты и перспективы*. Сборник научных статей: в 2-х томах. Т. 1. (редкол.): Муха Д.В. и др. Институт экономики НАН Беларуси. Минск: Право и экономика. С. 300–307. 812 с. [Motorina O.I. 2024. Innovative Activities of Chinese SMEs. *Strategiya razvitiya ekonomiki Belarusi: vyzovy, instrumenty i perspektivy*. Sbornik nauchnykh statey: v 2-kh tomakh. (redkol.): Mukha D.V. i dr. Institut ekonomiki NAN Belarusi. Minsk: Pravo i ekonomika. Vol. 1. PP. 300–307. 812 p. (In Russ.)]

Пашкевич И.В. 2023. Компаративный анализ уровня предпринимательской активности Беларуси. *Банковский вестник*. № 8 (721). С. 41–46. [Pashkevich I.V. 2023. Comparative Analysis of the Level of Entrepreneurial Activity in Belarus. *Bankovskiy vestnik*. No 8 (721). PP. 41–46. (In Russ.)]. URL: https://www.nbrb.by/bv/pdf/articles/12078.pdf

Попкова А.С. 2023. Тенденции развития бизнес-среды. *Финансы. Учет. Аудит*. № 1. С. 37–39. [Popkova A.S. 2023. Trends in the Development of the Business Environment. *Finansy. Uchet. Audit*. No 1. PP. 37–39. (In Russ.)]

Турбан Г.В. 2024. Финансовые инструменты развития малого и среднего предпринимательства в странах ЕАЭС. *Мировая экономика и бизнес-администрирование*: сборник материалов и докладов семинара. Минск, 2–3 октября 2024 г. С. 149–150. Минск: Четыре четверти. [Turban G.V. 2024. Financial Instruments for the Development of Small and Medium-Sized Businesses in the EAEU Countries. *Mirovaya ekonomika i biznes-administrirovaniye*. Sbornik materialov i dokladov seminara. Minsk, 2–3 oktyabrya 2024 g. PP. 149–150. Minsk: Chetyre chetverti. (In Russ.)] URL: https://rep.bntu.by/handle/data/150355?show=full

Alqahtani K.M. 2022. The Evaluation of Chinese SMEs Development from 1978 to 2022. *International Journal of Research - GRANTHAALAYAH*. Vol. 10. No 6. PP. 95–100. URL: https://www.granthaalayahpublication.org/journals/granthaalayah/issue/view/119

Bakanova M., Freinkman L., Gotovsky A., Sidarenka M. 2010. Belarus: Industrial Performance Before and During the Global Crisis. *Belarus Economic Policy Notes: Note No 1*. Document of the World Bank. Report No. 54371-BY. 40 p.

Dumagan J.C. 2013. A Generalized Exactly Additive Decomposition of Aggregate Labor Productivity Growth. *Review of Income and Wealth*. Series 59. No 1. PP. 157–168. DOI: 10.1111/j.1475-4991.2012.00511.x

Luo M., Hussein Al-Shami S.A., Mansor N.B. 2019. The Development of SMEs in China: Opportunities and Challenges. *Opcion*. Aco 35, Especial No 20. PP. 2899–2921. URL: https://produccioncientificaluz.org/index.php/opcion/article/download/29927/30934

CONTRIBUTION OF SMALL AND MEDIUM ENTERPRISES TO THE ECONOMIC DYNAMICS OF CHINA AND BELARUS

Alexander Gotovsky[1] (https://orcid.org/0000-0002-5470-9010),
Scopus Author ID: 57212407661

[1] The Institute of Economics of the National Academy of Sciences of Belarus (Minsk, Belarus).

Corresponding author: Alexander Gotovsky (agotovsky@tut.by).

ABSTRACT. The widely held view is that large organisations are the main drivers of economic growth in China and Belarus. However, small and medium-sized enterprises (SMEs) play a significant social role in providing employment and serve as a «cradle» for future «unicorns». Verifying the thesis about the role of enterprises in economic growth based on their size is not straightforward. Statistics on small and medium organisations are often specific and fragmented on many issues, and this is even more pronounced in the People's Republic of China. This article presents an analysis of the contribution of small and medium enterprises to the economic dynamics of China and Belarus, based on a summary of official data.

KEYWORDS: small and medium enterprises, economic growth, structural decomposition analysis.

JEL-code: L16, L50.

DOI: 10.46782/1818-4510-2025-2-33-46

Received 21.02.2025

In citation: Gotovsky A.V. 2025. Contribution of Small and Medium Enterprises to the Economic Dynamics of China and Belarus. *Belorusskiy ekonomicheskiy zhurnal*. No 2. PP. 33–46. DOI: 10.46782/1818-4510-2025-2-33-46 (In Russ.)